

Решение Лао Сюй нашел самый что ни на есть прямой: сдал через агентство в краткосрочную аренду дом в деревне и отправился туда со своим любимым питомцем проводить летний отпуск, заодно прихватив и родителей, чтобы те тоже насладились сельской идиллией. Замысел был хорош, да вот только прибывшие чуть раньше чета Сюй к своему изумлению обнаружили, что с жильем вышла накладка: у дверей стояла еще одна семья из трех человек с собственным комплектом ключей. И хотя риелторы пообещали подобрать другой вариант, Лао Сюй пришлось срочно возвращаться и улаживать этот вопрос. В итоге бедняге пришлось ограничиться лишь коротким дневным сном в приготовленной для него гостевой комнате: отказавшись от невероятно вкусного, по заверениям лучшего друга, сытного хого из баранины и говядины, он прихватил лишь пару банок лапши быстрого приготовления и со всей поспешностью вместе с Сяоканом покинул деревню Сяоцзинь.

Сяокан — хрюшка любительская: и похрапеть не прочь, и почавкать во время еды, так что на его долю приходилось почти девяносто процентов всех шумов в кирпичном домике. Когда он уехал, Ся Дунли показалось, будто весь двор погрузился в звенящую тишину, к которой он еще несколько дней никак не мог привыкнуть. Впрочем, вскоре от грустных мыслей о Свинке Сяокан его отвлекло совершенно неожиданное событие: авторитет Суаньни добавил его в друзья! Мало того, великий блогер обменялся с ним парой фраз, похвалил его дворик и... поставил лайк буквально под каждой записью на его страничке!

Погодите-ка, тут явно что-то не так?!

Именно! Авторитет Суаньни пролайкал абсолютно все его публикации! Проснувшись и увидев вереницу уведомлений, Ся Дунли просто лишился дара речи. До сегодняшнего дня он даже не подозревал, сколько постов успел выложить за прошедшие полгода. А теперь точно знал: ровно сорок шесть. Ведь в списке красовались сорок шесть аккуратных значков «мне нравится», из чего напрашивался неопровержимый вывод — авторитет лично просмотрел каждую его запись.

О боги!

Зачем же ты это сделал, Великий?! Ся Дунли от неловкости готов был сквозь землю провалиться — или хотя бы пальцами ног выкопать целый подвал. Тишком просмотреть чужую ленту из любопытства после добавления в друзья — дело обычное, но правилом хорошего тона в эпоху соцсетей считается не оставлять при этом никаких следов! А вот так зайти, всё проглядеть да еще и отлайкать — это же прямой сигнал: «Я пролистал всю твою жизнь до самого дна». От такого легко можно схватить приступ социальной тревожности и отправить человека в черный список!

Впрочем, отправить авторитета в бан было совершенно невозможно — всё-таки кумир детства! Оставалось лишь судорожно перепроверять свои записи на предмет дурацких высказываний, способных испортить впечатление. Ся Дунли устроил экстренную ревизию своей ленты. К счастью, за последнее время он выкладывал только фото собак, овец, свиней да своего парня, не публикуя ничего компрометирующего (для любого писателя компроматом считались глубокомысленные рассуждения и критические описи — выставлять подобное перед признанным мэтром означало «учить ученого», чего ни в коем случае нельзя было допускать).

Хотя Ся Дунли и убедился, что ничего лишнего не ляпнул, его еще несколько дней не покидала тревога, и он так и не решился выложить ни одного нового поста. К счастью, Лао Сюй к тому времени уже обустроился. Включив телефон и заглянув в уведомления, он быстро проследил цепочку и тут же вычислил Ся Дунли, сжавшегося от страха по ту сторону интернет-кабеля.

— Да брось ты, всё в порядке! Авторитет всегда так делает, — Сюй Ибай, нацепив соломенную

шляпу и уплетая сочный помидор, болтал с Ся Дунли по видеосвязи. — Он когда меня добавил, тоже всю ленту пролайкал. Я тогда чуть со страху не помер, а потом узнал, что у него привычка такая. Ему, похоже, кажется, будто отлайкать чужие посты от корки до корки — это проявление вежливости. И кто его только этому научил?

На заднем плане у Сюй Ибая расстилалось бескрайнее лotosовое поле. На юге как раз бушевало пиковое цветение, хотя за спиной у Лао Сюй виднелось лишь несколько одиноких бутонов да россыпь сочных, ярко-зеленых коробочек с семенами. Кадр выглядел настолько свежим и умиротворяющим, что не оставалось сомнений: устроился дружок с максимальным комфортом.

Ся Дунли посмотрел на него раз-другой и не удержался от вспыхнувшего чувства соперничества. Поднявшись на ноги, он подошел к краю своего небольшого пруда и направил камеру так, чтобы в кадр попал ковер из раскидистых листьев и единственный распустившийся белый лотос.

Пусть цветок был всего один, зато в объективе за ним виднелись гортензии, две греющиеся на солнышке черепахи и даже птичье гнездо, едва заметное в густой зелени вистерии на шпалере. Ся Дунли тут же почувствовал себя победителем: количеством, может, и не взял, зато разнообразием — на все сто!

Лао Сюй сидел на солнечном месте, и из-за бликов на экране мог различить лишь силуэт друга, так что мелкой хитрости Ся Дунли даже не заметил. Болтая ногами, отчего изображение слегка подрагивало, он продолжал:

— Ну, у меня тут всё улеглось. Ха, ты не представляешь, совпадение-то какое: та семья, что заехала в тот же дом, оказалась родней моего... начальника.

Он намеренно проглотил парочку едких эпитетов в адрес шефа и снова со вздохом пожаловался:

— Представляешь, я из машины вылез — и онемел! Хорошо хоть родители не успели с ними поругаться, а то не миновать бы дикой неловкости.

Ся Дунли тоже изумился:

— Надо же, как совпало!

— Да на самом деле просто недоразумение. Родители моего начальника — родственники хозяина дома. Дядя с тетей захотели вкусить деревенской жизни и попросили у него ключи. Дом-то обычно пустует, а риелтор еще не успел предупредить хозяина, что подвернулся арендатор. Вот две семьи и столкнулись нос к носу.

— И как в итоге разобрались? — живо поинтересовался Ся Дунли.

— Приехал агент, предложил переехать в другой двор. Но там комнаты огромные, а сам дворик крошечный, Сяокану там толком и не побегать. Вот мы и решили пойти на компромисс и поселиться вместе, — Сюй Ибай доел последний кусок помидора, непринужденно опустил руку в пруд за спиной и сполоснул пальцы от сока. — Это же классическая деревенская усадьба, она изначально рассчитана на большую семью, комнат с запасом. Так что разделились: шесть человек на три комнаты. Готовим вместе, гуляем вместе — в общем, вполне нормально уживаемся. Главное, дяде с тетей Сяокан очень понравился.

Как любящий «папочка» своего поросенка, Сюй Ибай свято придерживался одного простого принципа: хвалишь мою свинью — значит, мы друзья.

Кроме того, имелся и еще один решающий фактор. Сюй Ибай огляделся по сторонам, убеждаясь, что выбрал достаточно уединенное местечко для сплетен, и понизил голос:

— Слушай, а еще у моего начальника отец готовит просто умопомрачительно! Представляешь, он на собственной кулинарии в свое время его маму и покори́л. Те овощи, что ты мне дал, в руках дядюшки превратились в такое объедение, что даже соседи на запах прибежали!

Ся Дунли открыл рот, с немим укором глядя на приятеля, который и сам не заметил, как оказался порабощен вкусной едой. А Лао Сюй продолжал ворчать:

— Вот почему наш начальник не унаследовал этот талант? На выездных совещаниях только лапшой из пачки да доставкой питается, эх...

«Эх, чувак, да если бы ваш босс умел готовить, он бы тебя вообще в бараний рог согнул», — подумал Ся Дунли. Будучи верным другом, он лишь сдержал нервный смешок и не стал добивать приятеля суровой правдой, предпочтя сменить тему:

— А Сяокан где?

— В грязи валяется, — Сюй Ибай повернул камеру, показывая Ся Дунли их маленькую хрюшку, которая с полнейшим восторгом кувыркалась в грязевой луже, от души обмазываясь жирной жижей.

Все пятьдесят с лишним килограммов тушки Сяокана (да-да, диета провалилась, и поросенок немилосердно набрал вес обратно) были с ног до головы покрыты илом. На таком палящем солнце не пройдет и часа, как он превратится в свинью в настоящих грязевых доспехах.

— Животные просто обожают ковыряться в грязи, — с легким вздохом заметил Ся Дунли. — У меня тут стоит дождю пройти, как вся орава сразу лезет в грязь. Каждое купание потом — руки отваливаются. В итоге я плюнул и купил сушилку, иначе просто не справился бы.

— Хрю-хрю! — при этих словах Лао Сюй с гордостью выпятил грудь. — А нечего было заводить пушистых! Вот с Сяоканом красота: ополоснул водой — и даже вытирать не надо, моментально сохнет. А после грязевой ванны он такой душистый, гладенький, обнимать его — одно удовольствие!

— Пушистиков гладить приятнее! Да и не по своей воле я их... Э-э-э, постой-ка! — Ся Дунли внезапно осознал одну деталь. — Ты только что сказал, что шесть человек разделились на три комнаты, и сам ты спишь в обнимку со свиньей... Лао Сюй, ты что, спишь один?

Сюй Ибай: «...»

Ся Дунли оторопел:

— Ты спишь в одной кровати со своим начальником?! Да еще и со свиньей в обнимку?!